

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Синодальному Члену, Преосвященному ЛЕОНТИЮ, Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 22 марта сего 1888 года, за № 1304, объ учрежденіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика въ с. Орловѣ, Красноставскаго уѣзда.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 февраля 1888 г. за № 2817, съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія по ходатайству Вашего Преосвященства объ учрежденіи въ селѣ Орловѣ, Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ постройкою въ семъ селѣ церкви, о закрытіи въ причтѣ церкви села Перстуня, Августовскаго уѣзда, Сувальской губерніи, вакансіи помощника настоятеля и младшаго псаломщика съ переводомъ получаемаго ими содержанія, въ количествѣ 980 рублей, на причтъ Орловскаго прихода. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію Вашего Преосвященства, при существующей нынѣ двуклирной церкви въ селѣ Перстунь, Сувальской губерніи, должности втораго священника и втораго псаломщика могли бы быть

упразднены безъ вреда для православія, такъ какъ въ этомъ приходѣ и одинъ священникъ можетъ безъ затрудненія удовлетворять религіознымъ потребностямъ своихъ прихожанъ, между тѣмъ, какъ учрежденіе самостоятельнаго прихода въ селѣ Орловѣ, Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, съ постройкою тамъ церкви, въ виду приведенныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства обстоятельствъ, нельзя не признать крайне полезнымъ для дѣла православія въ краѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: учредить въ селѣ Орловѣ, Люблинской губерніи, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника съ жалованьемъ въ 800 рублей и псаломщика съ жалованьемъ въ 180 рублей, каковыя оклады назначить на счетъ окладовъ помощника настоятеля и втораго псаломщика Перстунскаго прихода, Сувальской губерніи, гдѣ таковыя вакансіи упразднить. О чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ, поручивъ при этомъ относительно скорѣйшей постройки церкви въ селѣ Орловѣ войти въ сношеніе съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ Хозяйственное же при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, согласно просьбѣ Предѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, предлагается читателямъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника нижеслѣдующее:

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВОСПИТАНІЯ СЛѢПЫХЪ ДѢТЕЙ.

Составилъ лишенный зрѣнія Г. Морисъ де-ла Сизеранъ, редакторъ двухъ французскихъ журналовъ для слѣпыхъ („Валентинъ Гаю“ и „Луи Брайль“), учредитель и директоръ библиотени для слѣпыхъ въ Парижѣ.

РАЗДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

Въ Канцеляріи Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ*)
С.-Петербургъ, Наванская ул., д. № 5.

Не существуетъ ни одного слѣпаго ребенка, ни богатаго, ни бѣднаго, для котораго совѣты, излагаемые въ настоящемъ руководствѣ, не могли бы быть примѣнены. Дѣйствительно, все слѣпцы дѣти, которымъ дано счастье имѣть преданныхъ и разумныхъ родителей, воспитываются на основаніи этихъ началъ.

Послѣдуйте же, родители, примѣру многихъ другихъ: если вы это сдѣлаете, то дитя будетъ вамъ обязано своимъ счастьемъ; какъ доказано опытомъ, оно впоследствии достигнетъ возможности содержать себя честнымъ трудомъ. Если же вы этого не сдѣлаете, то вамъ это не простится; ваше дитя станетъ для всѣхъ тяжелымъ бременемъ, будетъ чувствовать себя несчастнымъ и ни къ чему не годнымъ, и наконецъ, когда оно узнаетъ, что многіе другіе слѣпые содержатъ себя собственнымъ трудомъ и находятъ въ работѣ пользу и утѣшеніе, ваше дитя будетъ васъ упрекать въ томъ, что вы недостаточно заботились объ его первоначальномъ воспитаніи, и такимъ образомъ стали прямыми виновниками его несчастной жизни.

1. Приучайте слѣпаго ребенка ходить самостоятельно въ томъ же возрастѣ, въ которомъ обучаютъ зрячихъ дѣтей ходить безъ помощи.

2. Не заставляйте слѣпаго ребенка сидѣть на одномъ мѣстѣ, а приучайте его, напротивъ, ходить сперва по комнатѣ, затѣмъ по всему дому, и наконецъ вокругъ дома и даже дальше.

3. При первой возможности учите слѣпаго ребенка одѣваться и раздѣваться безъ посторонней помощи, умывать руки и лицо, сморкаться и т. п. Все это слѣпой ребенокъ можетъ исполнять въ томъ же возрастѣ какъ зрячій, необходимо только указать ему, какъ онъ долженъ все это дѣлать.

4. Равнымъ образомъ приучайте слѣпаго ребенка кушать безъ помощи и указывайте ему, какъ онъ долженъ пользоваться ложкою, вилкою, а впоследствии и ножомъ. При этомъ необходимо объяснять ему подробно, какъ все это дѣлается, потому что слѣпой, конечно, не можетъ, подобно зрячимъ дѣтямъ, подражать движеніямъ другихъ людей.

5. Следите съ особымъ вниманіемъ за тѣмъ, какъ держитъ себя слѣпой ребенокъ, который, не видя какъ держатся другіе, легко принимаетъ дурныя привычки, и невловкя, уродливыя и даже смѣшныя движенія, отъ кото-

*) Это руководство составлено для родителей слѣпыхъ дѣтей, проживающихъ во Франціи, но оно настолько примѣнимо къ слѣпымъ дѣтямъ всѣхъ странъ, что Совѣтъ Маріинскаго Попечительства призналъ возможнымъ перевести его на русскій языкъ безъ всякихъ перемѣнъ прибавивъ только въ концѣ свѣдѣнія о находящихся въ Россіи спеціальныхъ училищахъ для слѣпыхъ дѣтей.

Г. Морисъ де-ла Сизеранъ проживаетъ въ Парижѣ и посвящаетъ все свое время и состояніе на улучшеніе быта своихъ слѣпыхъ соотечественниковъ.

рыхъ впоследствии отучать его весьма трудно, и которыя могутъ отозваться вредно на послѣдующей его жизни. Однимъ словомъ, требуйте, чтобы слѣпой ребенокъ держалъ себя совершенно такъ же какъ благовоспитанный зрячій. Слѣдите, напримѣръ, за тѣмъ, чтобы онъ не заносилъ пальцы въ глаза, не качалъ головою, чтобы у него не болтались руки и ноги, чтобы онъ не дѣлалъ странныхъ движеній и гримасъ, и чтобы, стоя или сидя, никогда не держалъ себя скорченными или сгорбленными.

6. Игра необходима для слѣпаго ребенка, но большею частью онъ будетъ вынужденъ играть одинъ, или съ однимъ только товарищемъ, такъ какъ можетъ участвовать лишь въ немногихъ играхъ своихъ зрячихъ сверстниковъ. Поэтому необходимо приучить его къ играмъ, главнымъ образомъ къ такимъ, которыя требуютъ ушраженія слуха и осязанія. Прятки и жмурки вполне годны для слѣпаго, когда есть одно или два лица, которыя могутъ играть съ нимъ.

7. Такъ какъ слѣпой ребенокъ не можетъ двигаться на чистомъ воздухѣ также легко, какъ зрячій дѣти, то заставляйте его по крайней мѣрѣ гулять какъ можно чаще. Притомъ, въ виду того, что недугъ заставляеть его по неволѣ быть неподвижнымъ или двигаться медленно, всякаго рода упражненія на чистомъ воздухѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, полезны для слѣпаго ребенка.

8. Ребенокъ долженъ съ ранняго дѣтства стараться быть полезнымъ въ домѣ, и исполнять посильныя ему работы, напримѣръ чистить мебель, мыть окна, шелушить горохъ, чистить картофель и морковь, наматывать нитки, чистить орѣхи и миндаль, трепать конопель и даже носить воду. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ слѣпой можетъ стирать бѣлье, чистить платья, мести полы, мыть посуду, бить масло, мѣсить тѣсто, вертѣть точило, доить коровъ, кормить животныхъ, стлать постели, служить за столомъ и исполнять многія другія домашнія работы.

9. Заставляйте слѣпаго ребенка заниматься легкими ручными работами, въ родѣ вязанія, плетенія, пряденія и т. п. Даже еслибы его издѣлія въ началѣ оказались и не годными къ употребленію, то такія простыя работы все таки принесутъ большую пользу ребенку, развивая гибкость его рукъ и пальцевъ.

10. Однимъ словомъ, имѣйте при воспитаніи слѣпаго ребенка въ виду, что ему придется жить среди зрячихъ, отъ которыхъ онъ долженъ по возможности менѣе отличаться своими движеніями, привычками и занятіями.

11. Бесѣдуйте чаще со слѣпымъ ребенкомъ, который, не имѣя возможности видѣть на лицѣ своихъ родителей выраженіе ихъ нѣжной любви къ нему, чувствуетъ болѣе другихъ дѣтей потребность часто слышать ихъ голосъ. Какъ только слѣпой ребенокъ достигаетъ того возраста, въ которомъ начинаетъ говорить, разспрашивайте его чаще о томъ, что онъ слышитъ, что ощущаетъ вокругъ себя; дайте ему возможность обращаться къ вамъ съ вопросами во всякое время, и отвѣчайте всегда охотно и подробно на его дѣтскіе разспросы.

12. Если необходимо быть осторожнымъ во всякомъ разговорѣ, который ведется вообще въ присутствіи дѣтей, то эту осторожность слѣдуетъ усугубить по отношенію къ слѣпымъ дѣтямъ. Имъ доступны только немногія впечатлѣнія, на которыхъ они сосредоточиваютъ свои мысли, и поэтому они всегда слушаютъ очень внимательно. У нихъ и воспоминанія не такъ скоро изглаживаются какъ у зрячаго ребенка принимающаго нерѣдко въ одно и то же время самыя разнообразныя впечатлѣнія. Поэтому, во многихъ случаяхъ слѣпой ребенокъ замѣчаетъ и припоми-

наетъ такія слова, которыя зрячій ребенокъ пропускаетъ безъ вниманія. Разговаривая со слѣпымъ ребенкомъ, не забывайте никогда, что онъ слѣдитъ за вашими словами не только со вниманіемъ, но даже съ жадностью, что онъ ничего не упускаетъ, и старается все понимать, и что всякій неосторожный разговоръ, веденный вами въ его присутствіи, сдѣлается предметомъ его размышленій на нѣсколько часовъ, а иногда и на нѣсколько дней.

13. Нравственное и религіозное образованіе слѣпаго ребенка можетъ быть начато въ томъ же возрастѣ, какъ у зрячихъ дѣтей. У послѣднихъ оно нерѣдко начинается ранѣе обученія ихъ грамотѣ, такъ что въ это время они находятся въ одинаковыхъ почти условіяхъ со слѣпыми.

14. Для слѣпаго ребенка еще болѣе важно, нежели для зрячаго, быть всегда занятымъ, будь то игрою, или работою.

15. Не выражайте никогда передъ слѣпымъ ребенкомъ чувства жалости, ощущаемаго вами при видѣ его слѣпоты. Ваше сожалѣніе, не принося ему никакой пользы, можетъ только привести его въ уныніе. Онъ, болѣею частію, и не подумалъ бы жаловаться на свою судьбу, пока вы его не паведете на эту мысль. Поощряйте его напротивъ того, къ труду и къ самостоятельности, и такимъ образомъ вы приготовите его къ жизни твердой, полезной, а нерѣдко даже пріятной для него самого.

16. Необходимо постоянно развивать у слѣпаго ребенка память, которая должна со временемъ оказать ему важныя услуги. Слепой чрезвычайно любитъ рассказы. Заставляйте его выучивать наизусть и рассказывать лучшіе общеизвѣстные историческіе и нравственные рассказы. Пользуйтесь всякимъ случаемъ для прочтенія ему доступныхъ его пониманію книгъ.

17. Слепой ребенокъ распознаетъ вишіе предметы исключительно при помощи слуха и осязанія. Поэтому, для ознакомленія его съ какимъ либо предметомъ, необходимо, чтобы онъ его ощущивалъ со всѣхъ сторонъ, а также и измѣрялъ его, если идетъ дѣло о пространствахъ и величинахъ. Давайте ему въ руки тѣ предметы, съ которыми вы желаете его ознакомить. Приучайте его различать осязаніемъ разныя монеты, матеріи, растенія и фрукты.

18. По достиженіи слѣпымъ ребенкомъ возраста, въ которомъ зрячія дѣти начинаютъ посѣщать обыкновенную школу, старайтесь помѣстить вашего слѣпаго ребенка въ такую же школу, учитель которой въ нѣсколько часовъ могъ бы усвоить себѣ систему чтенія и писанія для слѣпыхъ, и просите учителя, чтобы онъ занимался вашимъ ребенкомъ по крайней мѣрѣ столько же, сколько онъ посвящаетъ времени на зрячихъ его товарищей. Если помѣщеніе слѣпаго ребенка въ обыкновенную школу окажется не возможнымъ, то слѣдуетъ начать обученіе дома, въ семьѣ до тѣхъ поръ пока онъ можетъ быть принятъ въ специальное училище слѣпыхъ. Въ такія училища слѣпые дѣти поступаютъ болѣею частію съ 10-ти лѣтняго возраста, нѣкоторыя же училища принимаютъ ихъ и ранѣе, даже съ пятилѣтняго возраста¹⁾. Въ училищахъ слѣпыхъ родители всегда могутъ ознакомиться съ наиболѣе необходимыми учебными пособиями для слѣпыхъ и завѣдывающія этими училищами лица, безъ сомнѣнія, съ полною готовностью во всякое время будутъ давать родителямъ необходимыя указанія относительно воспитанія и

обученія слѣпыхъ дѣтей и пріобрѣтенія для нихъ учебныхъ пособій.

Въ настоящее время въ Россіи существуютъ слѣдующія училища для слѣпыхъ дѣтей:

I. Вѣдомства *Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ*: 1) въ С.-Петербургѣ на 55 дѣтей обоего пола (Спаская ул. 25); 2) въ Кіевѣ, на 40 дѣтей обоего пола; 3) въ Казани, на 20 дѣтей обоего пола; 4) въ Костромѣ на 30 дѣвочекъ; 5) въ Воронежѣ на 15 дѣтей; 6) въ Одессѣ на 10 мальчиковъ; 7) въ Харьковѣ на 15 мальчиковъ; 8) въ Ревелѣ, на 15 дѣтей обоего пола.

II. Вѣдомства Императорскаго *Человѣколюбиваго Общества*:

9) институтъ слѣпыхъ мальчиковъ въ С.-Петербургѣ (Мясная ул., 19); 10) Маріинскій институтъ слѣпыхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ (Мясная ул. 19).

III. Вѣдомства *Министерства Народнаго Просвѣщенія*:

11) институтъ слѣпыхъ въ Варшавѣ.

IV. *Частныя учрежденія*:

12) учебно-воспитательное заведеніе для слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ; 13) пріютъ Принца Ольденбургскаго для слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ; 14) институтъ слѣпыхъ въ Ригѣ; 15) училище слѣпыхъ въ Гельсингфорсѣ; 16) училище слѣпыхъ въ Куопіо (въ Финляндіи).

Правила для пріема дѣтей въ училища слѣпыхъ вѣдомства Маріинскаго Попечительства.

Поступающіе въ училища для слѣпыхъ дѣтей мальчики и дѣвочки должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Незлѣчимая слѣпота на оба глаза.
2. Возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно.
3. Способность къ образованію и обученію.
4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.

5. Сообразно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о пріемѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидѣтельства: а) метрическое, б) о привитіи оспы и в) медицинское, объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 4-мъ.

6. Окончательному пріему ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2 мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какимъ нибудь обстоятельствамъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.

7. Родители или опекуны при поступленіи ребенка выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса, или, по требованію Попечительства, и ранѣе этого срока.

8. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища ребенка, пребываніе котораго окажется бесполезнымъ для его собственнаго развитія, или же вреднымъ для другихъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

9. Годовая плата за каждаго интерна составляетъ 300 р., но Маріинское Попечительство (или мѣстное его Отдѣленіе) можетъ уменьшать оную, соображаясь съ имущественнымъ положеніемъ родителей или опекаемыхъ.

Бѣднѣйшія дѣти принимаются бесплатно.

Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣтей въ училище могутъ быть подаваемы въ С.-Петербургѣ Предсѣдателю Совѣта Маріинскаго Попечительства Статсъ-Секретарю Гроту (Большая Конюшенная, д. № 1) или въ Канцелярію Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (Казанская ул., домъ Опекунскаго Совѣта, въ помѣщеніи Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы

¹⁾ Въ Россіи въ училища слѣпыхъ, вѣдомства Маріинскаго Попечительства, дѣти принимаются съ семилѣтняго возраста.

Мари), а въ губерніяхъ—въ мѣстных Отдѣленія и Комитеты Попечительства или къ его Уполномоченнымъ.

Награжденіе священника набедренникомъ. — По представленію благочиннаго Сѣдлецкаго округа, настоятель Покровской церкви въ г. Соколовѣ священникъ Анатолій Левицкій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 9 минувшаго апрѣля за усердное исполненіе своихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ.

Пожертвованіе въ Гноинскую церковь. Проживающій въ маіоратномъ имѣніи деревни Забужье Гноинскаго прихода Константиновскаго округа Александръ Эбергъ пожертвовалъ въ свою приходскую Гноинскую церковь священническое облаченіе и воздухи изъ свѣтлой парчи, шолковый стихарь свѣтло голубаго цвѣта и кадильницу. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4 минувшаго апрѣля предложено изъявить жертвователю благодарность Епархіальнаго Начальства.

Присоединеніе къ православной церкви. Преподаватель Петроковской мужской гимназіи кандидатъ Императорскаго Варшавскаго Университета Антонъ Александровичъ Паскаль, 28 лѣтъ, римско-католическаго исповѣданія, по предварительномъ наставленіи въ особенностяхъ православнаго вѣрученія сравнительно съ римско-католическимъ, 9 минувшаго апрѣля присоединенъ къ православно-каеолической церкви посредствомъ исповѣди, миропомазанія и причастія Св. Таинъ. Присоединеніе совершено въ Кирилло-Меѳодіевской церкви Варшавской 1 мужской гимназіи законоучителемъ священникомъ Константиномъ Костылевымъ. Свидѣтелями присоединенія и воспріемниками были: директоръ 1-ой гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Леонтьевичъ Стефановичъ и вдова жандармскаго подполковника Софія Николаевна Корженевская.

Отъ Совѣта Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства. Въ видахъ распространенія свѣдѣній о святыхъ и древностяхъ Холмскаго края, Холмское Свято-Богородицкое Братство, благодаря главнымъ образомъ содѣйствію почетнаго своего члена дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Помпея Николаевича Батюшкова и трудамъ дѣйствительнаго своего члена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Митрофана Ивановича Городецкаго, въ минувшемъ апрѣлѣ издало въ свѣтъ, въ количествѣ 3,400 экземпляровъ, брошюру: „Святѣи и древности Холмскаго края“. Въ составъ этой брошюры вошли слѣдующія статьи:

Городъ Холмъ, Холмская чудотворная икона Богородицы, Холмскій кафедральный Рождество-Богородичный Соборъ, Кирилло-Меѳодіевская церковь въ Холмѣ, Спасская церковь близъ г. Холма, Бѣлавинская башня, Столпъенская башня, Яблочинскій Онуфриевскій мужской монастырь (Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи), Спасо-Преображенская церковь въ г. Люблинѣ, Николаевская церковь въ г. Замостѣ, Успенская церковь въ безъуѣздномъ городѣ Щебрешинѣ (Замостскаго уѣзда Люблинской губерніи), Преображенская церковь въ с. Сычинѣ (Константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи), Свято-Духовская церковь въ пос. Кодиѣ (Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи), Михайло-Архангельская церковь въ с. Витулинѣ (Констант. уѣзда Сѣдл. губ.), Свято-Троицкая церковь въ сел. Буковичи (того-же уѣзда), Димитріевская церковь въ с. Чернѣвѣ (Холм. уѣзда Любл. губ.), Лѣснянская женская православная община (Констант. уѣзда Сѣдл. губ.) и Рождество-Богородичная церковь въ п. Мазовецкѣ (Ломж. губ.). Изданіе иллюстрировано множествомъ превосходныхъ рисунковъ. Означенную брошюру можно получать въ складѣ Холмскаго православнаго Братства по 25 копѣекъ за одинъ экземпляръ.

ОТДѢЛЪ II.

Крещеніе Литвы при Ягеллѣ, какъ проявленіе борьбы между нѣмцами и поляками за пропаганду въ Литвѣ.

Когда въ Литвѣ княжили Ольгердъ и Кейстутъ, поляки не могли одержать побѣды надъ нѣмцами въ своемъ соперничествѣ за обладаніе Литвою подѣломъ распространенія р.-католичества; православно-русскій элементъ въ Литвѣ при этихъ князьяхъ отражалъ нападеніе какъ латинополяковъ такъ и латиногерманцевъ. Но полякамъ удалось переспорить нѣмцевъ въ борьбѣ за пропаганду въ Литвѣ, когда не стало въ живыхъ Ольгерда и Кейстута и когда во главѣ Литовскаго княжества явились сыновья этихъ литовскихъ богатырей — Ягелло и Витовтъ.

Польскіе писатели, изображая отношеніе Литвы къ Польшѣ при Ягеллѣ, обыкновенно, проводятъ мысль, что Литва всѣми мѣрами стремилась слиться съ Польшей и что орденъ употреблялъ всѣ мѣры не допустить Литву до слиянія ея съ Польшей. Говоря о Ягеллѣ, они изображаютъ его слабохарактернымъ,

но при этомъ чуткимъ къ требованіямъ Литовскаго народа. Но говоря о Витовтѣ, они въ немъ ничего не хотятъ видѣть кромѣ однихъ честолюбивыхъ стремленій.

Не то придется сказать, когда безпристрастно вникнемъ въ причины, побудившія Ягелла самому креститься въ р.-католичество и крестить въ эту вѣру литовскій народъ. Крещеніе Литвы при Ягеллѣ носитъ на себѣ характеръ совершенно другой, чѣмъ крещеніе другихъ странъ, напр. Руси при Св. Владимірѣ. Когда мы говоримъ о крещеніи Руси, совершившемся 900 лѣтъ тому назадъ, то намъ представляются событія чисто религіознаго характера. Но говоря о крещеніи Литвы при Ягеллѣ, мы находимся вынужденными говорить почти исключительно о событіяхъ чисто политическаго характера и притомъ о событіяхъ, чуждыхъ христіанству: намъ приходится говорить о политическихъ интригахъ и вооруженіяхъ р.-католическихъ миссіонеровъ. Вотъ характеристика р.-католической пропаганды въ Литвѣ!

Ягелло, не будучи въ состояніи личными достоинствами превзойти Кейстута уваженіемъ къ себѣ народа, задумалъ умертвить этого своего соперника—дядю. Въ этой мысли укрѣпили Ягелла р.-католическіе проповѣдники — рыцари, какъ искусные ловцы рыбы въ мутной водѣ. Эти проповѣдники искусно и скоро увеличили вражду между дядею и племянникомъ. Ягелло обратился съ просьбою къ рыцарямъ о помощи. Старый литовскій богатырь, страшный врагъ нѣмцевъ и поляковъ, былъ измѣннически схваченъ и замученъ своимъ племянникомъ. Скоро явились и послѣдствія смерти Кейстута. Въ 1382 г. на островѣ рѣки Дубиссы, при впаденіи ея въ Нѣманъ, имѣлъ мѣсто съѣздъ сановниковъ ордена съ Ягелломъ. Чтобы найти себѣ опору въ орднѣ, литовскій князь обязался въ продолженіи 4-хъ лѣтъ помогать ордену во вѣхъ его войнахъ, а самому не начинать ни съ кѣмъ войны безъ вѣдома и согласія ордена. Ягелло долженъ былъ во всемъ уступить требованіямъ ордена, потому что двоюродный братъ его Витовтъ успѣлъ освободиться изъ плѣна, въ который попалъ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ; и такъ какъ единственнымъ средствомъ спастись отъ преслѣдованія Ягелла оставалось для Витовта отдаться подъ покровительство того же ордена, то онъ вошелъ съ нимъ въ сношенія и обязался объявить себя подручникомъ ордена, если рыцари помогутъ ему возвратить свою отчизну. Орденъ нашелъ эту сдѣлку для себя очень выгодной. Великій магистръ ордена тогда потребовалъ отъ Ягелла, чтобы онъ дозволилъ Витовту, находящемуся подъ покровительствомъ ордена, вступить во владѣніе своей отчизной. Ягелло на этотъ разъ рѣшился не послушаться, и открылась война. Великій магистръ ордена Конрадъ Цолнеръ вступилъ въ Литву съ сильнымъ войскомъ. Ягелло

не могъ имѣть успѣха въ войнѣ, потому что противъ Ягелла выступилъ любимецъ Литвы Витовтъ, подъ знамя котораго толпами спѣшили жители Литвы. Ягелло увидѣлъ, что и по умерщвленіи Кейстута ему нѣтъ возможности своими средствами и достоинствами поддержать свое владычество. Для поддержанія своей власти онъ обратился къ Польшѣ, обѣщая ей за это соединить въ одно цѣлое Литву съ Польшей.

Тогдашнія обстоятельства Польши заставили ее съ жаромъ ухватиться за это предложеніе. По смерти Казимира великаго Польша была терзаема внутренними и внѣшними бѣдствіями. Казимиру великому наследовалъ венгерскій король Людовикъ, сынъ Карла Анжуйскаго и Елисаветы, сестры Казимира великаго, какъ ближайшій его родственникъ. Людовикъ былъ болѣе дѣятеленъ въ дѣлахъ, касающихся Венгріи; управление же Польшею онъ предоставилъ матери своей, и только короткое время проживалъ въ Краковѣ. Онъ раздроблялъ польское королевство, отдавая его части въ подарки своимъ родственникамъ, отказавшись въ 1372 г. отъ своихъ притязаній на Силезію и нисколько не удерживалъ литовцевъ отъ нападеній на пограничныя владѣнія Польши. Поляки поэтому не любили его. Генрихъ Владиславъ, потомокъ королевскаго дома, опустошилъ въ 1375 г. Великую Польшу; Людовикъ сталъ въ 1376 г. самъ управлять государствомъ, но скоро эту обязанность возложилъ на свою мать. Возмущеніе, поводомъ къ которому служило высокомеріе Венгріи, и въ тоже время случившееся нападеніе литовцевъ, побудили Короля пріѣхать въ 1377 г. въ Польшу. Онъ усмирилъ мятежниковъ, одержалъ побѣду надъ литовцами и отнялъ у нихъ, при помощи поляковъ, Червонную Русь; но присоединивъ эту землю, вопреки договору, къ Венгріи, онъ этимъ увеличилъ неудовольствіе поляковъ, которое достигло высшей степени, когда онъ назначилъ имъ въ намѣстники своего племянника Владислава, Герцога Опольскаго. Уступая всеобщему недовольству, Людовикъ созвалъ въ Офенѣ сеймъ въ 1381 году, на которомъ избралъ намѣстниками трехъ польскихъ вельможъ. Людовикъ, не имѣя наследниковъ мужскаго пола, назначилъ Польской королевой сперва Екатерину, одну изъ своихъ дочерей, по смерти же послѣдней назначилъ вторую дочь свою Марію наследницею престоловъ Венгерскаго и Польскаго, и хотѣлъ, чтобы супругъ ея, Бранденбургскій маркграфъ Сигизмундъ, сынъ императора Карла IV, управлялъ послѣ него государствомъ; однако еще до смерти Людовика, послѣдовавшей въ 1382 г. большая часть собранныхъ въ Ципсѣ чиновъ отвергла Сигизмунда, когда тотъ для устрашенія поляковъ напалъ изъ Бранденбургіи на ихъ владѣнія, и признала королемъ Семовита герцога Мазовецкаго. По предложенію овдовѣвшей королевы Елисаветы суп-

руги Людовика, младшая дочь ея, Ядвига, была признана на Вислицкомъ сеймѣ Польской королевою, однакожь это не прекратило смуть, потому что одни желали видѣть на престолѣ Сигизмунда Марію, другіе Семовита, а третьи Ядвигу. Последняя партія одержала верхъ, и Ядвига была коронована въ Краковѣ въ 1384 году. Но смуты продолжались, и всѣ партіи сошлись наконецъ въ томъ, что признали нужнымъ искать выгоднаго жениха для своей королевы.

Въ это время Ягелло обратилъ свое вниманіе на Польшу и началъ искать руки польской королевы. Поляки были очень рады предложенію Ягелла и заставили Ядвигу отказать обрученному съ нею еще съ раннихъ лѣтъ жениху, — Австрійскому князю Вильгельму, какъ нѣмцу. Ягелло общалъ имъ за это соединить въ одно цѣлое Литву съ Польшей и крестить Литовцевъ, какъ язычниковъ, такъ и православныхъ въ римско-католическую вѣру, дабы Польша и Литва дышали однимъ духомъ.

Такое щедрое предложеніе Ягелла, доставившее радость Польшѣ, навело страхъ и ужасъ на орденъ. Мы уже знаемъ¹⁾, въ какомъ страхѣ находился орденъ при Гедиминѣ, когда Владиславъ Локотокъ вошелъ въ дружескія сношенія съ Гедиминомъ, женивъ на его дочери своего сына. Теперь же союзъ Литвы съ Польшей рыцари представляли себѣ слитіемъ этихъ двухъ странъ между собою, какъ представлялъ этотъ союзъ Полякамъ и Ягелло. Рыцари такимъ образомъ видѣли, что Литвой будутъ владѣть вопреки всякимъ ожиданіямъ, не они, а Поляки. Этотъ союзъ, по словомъ Ягелла, долженъ былъ совершиться чрезъ крещеніе литовскихъ язычниковъ, т. е. чрезъ событіе, послѣ котораго излишне будетъ самое существованіе ордена. Слухи о соединеніи Литвы съ Польшей заставили рыцарей придумывать рѣшительныя мѣры противъ этого соединенія.

Чтобы лучше развѣдать о сношеніяхъ Ягелла съ Поляками, великій магистръ ордена отправилъ къ Ягеллѣ пословъ съ какими то подарками. Орденскіе послы прибыли въ Кревъ какъ разъ въ ту пору, когда у Ягелла было совѣщаніе съ Поляками о соединеніи Литвы съ Польшей. Послы — рыцари не могли не узнать, что на этомъ совѣщаніи самымъ главнымъ средствомъ соединенія Литвы съ Польшей избирается крещеніе Литовскаго народа въ католичество. Возвратившіеся изъ Литвы рыцари уговаривали магистра употребить всѣ мѣры, чтобы послѣдить походомъ на Литву, и, посредствомъ завоеваній, устранить отъ нея вліяніе Польши. Рыцари стали приготовляться къ походу на Литву. При этомъ стали разсылать по Европейскимъ дворамъ

жалобы на Польшу, какъ заключившую союзъ съ языческимъ народомъ. „Польша, проповѣдывала орденъ, соединяется съ Литвой для того, чтобы въ сѣверной Европѣ уничтожить храмы Божіи и истребить христіанство“. Во всѣхъ католическихъ странахъ слышна была проповѣдь о крестовомъ походѣ на Литву. Орденъ теперь старался представить походъ на Литву, какъ можно болѣе заманчивымъ. Огромныя суммы денегъ, богатый роскошный столъ, обыкновенно называемый Ehrentisch (почетный столъ),—все было предлагаемо тѣмъ, которые соглашались защищать христіанство отъ поглощающаго его Литовскаго язычества. Дѣятельными проводниками воззваній ордена были Австрійскіе князья, конечно для того, чтобы отмстить Польшѣ за поступокъ ея съ Вильгельмомъ. Проповѣдь ордена имѣла такую силу, что прежде брака съ Ядвигой, т. е. еще прежде, чѣмъ Литва была соединена съ Польшей, нѣмцы предприняли походъ на Литву, какъ поглощающую собою христіанскую Польшу.

Къ августу 1385 г. изъ западнаго католическаго міра собралось подъ знамена ордена противъ Литвы множество охотниковъ до Ehrentisch и увеселительныхъ бесѣдъ. Въ концѣ августа всѣ войска двинулись къ правому берегу Нѣмана. Недалеко отъ устья Невьяжи были пристановлены судна; войско, переправясь черезъ Вилію, осадило городъ Ковно, разграбило и опустошило Трокское княжество. Естественно было ожидать, что нѣмцы направятся къ Вильнѣ, но они поставили своею задачею нанести ударъ преимущественно Ягеллѣ, какъ виновнику будущаго крещенія Литвы, и потому они направились по рѣкѣ Меречанкѣ къ Кревскому княжеству, принадлежащему собственно Ягеллѣ. Много было въ то время истреблено Литовцевъ, много было разграблено и опустошено литовскихъ владѣній, но существенной пользы для ордена этотъ походъ не принесъ. Ягелло, Витовтъ и Скиргейло заняли всѣ мѣста, удобныя къ переправѣ черезъ Вилію. Рыцари принуждены были послѣдно обратиться къ Нѣману и, нашедши оставленныя ими близъ устья Невьяжи судна, удалиться въ Пруссію.

Когда орденъ изыскиваетъ мѣры, чтобы воспрепятствовать соединенію Литвы съ Польшей, Ягелло съ Польскими послами сзываетъ сеймы и заключаетъ различныя условія этого соединенія. Сеймовъ этихъ было нѣсколько: въ Кревѣ, Вильнѣ, но особенно важный былъ въ Волковыскѣ (нынѣшній уѣздный городъ Сувалкской губ.). Польскіе писатели особенно превозносятъ его за то, что на немъ не только литовскіе князья, но, будто бы, всѣ литовскіе дворяне добровольно¹⁾ согласились навсегда присоединить

¹⁾ № 3 и 4 Х.-В. Е. Вѣстника статья: „Борьба нѣмцевъ съ поляками за пропаганду въ Литвѣ при Гедиминѣ“.

¹⁾ О prawach Czack. t. I str. 278. Можно не довѣрять въ этомъ случаѣ словамъ польскихъ историковъ. Уже

Литву къ Польшѣ и принять Р.-католичество. На этихъ сеймахъ былъ рѣшаемъ вопросъ, какъ обезопасить Литву отъ рыцарей. На Волковыскомъ сеймѣ было рѣшено для лучшаго успѣха въ борьбѣ съ нѣмцами соединить оба государства въ одно; въ томъ и другомъ пусть будетъ общій верховный государь Ягелло, но, при этомъ, чтобы внутреннее управленіе обонхъ государствъ было совершенно отдѣльно; каждое изъ этихъ государствъ будетъ имѣть своихъ должностныхъ лицъ, особые финансы, особия войска и особую печать. Вотъ сущность постановленій Волковышскаго сейма! Литовскимъ князьямъ представлялось, что такія постановленія будутъ для нихъ очень выгодны. Они думали, что Ягелло будетъ занятъ преимущественно польскими дѣлами, не вмѣшиваясь въ дѣла Литвы. Слѣдовательно литовскимъ князьямъ, думали они, будетъ свободнѣе управлять своими владѣніями, находясь только номинально подъ верховною властію брата. Выгода союза съ Польшей, представлялось Литвѣ, будетъ состоять особенно въ томъ, что, въ случаѣ войны, Литва будетъ пользоваться помощію Польши. Но не такъ думали поляки и Ягелло, когда подписывали опредѣленія Волковышскаго сейма. Они союзъ Литвы съ Польшей понимали, какъ уничтоженіе литовской самостоятельности и водвореніе въ Литвѣ началъ собственно польскихъ. Подъ предлогомъ, что самый убійственный ударъ врагамъ Литвы и Польши — рыцарямъ будетъ нанесенъ тогда, когда Литва приметъ христіанство, постановлено было: крестить Литву въ латинство, которое исповѣдывала Польша. Рыцари — латинскіе проповѣдники были предметомъ самой ужасной ненависти у литовскаго народа. Господство надъ нѣмцами составляло у литовцевъ идеаль блаженства даже въ загробной жизни¹⁾. Теперь поляки предлагали имъ, повидимому, самое вѣрное средство уничтожить орденъ — крестить Литву въ латинскую вѣру. И въ самомъ дѣлѣ, орденъ учрежденъ для распространенія христіанства между язычниками; слѣдовательно, если язычники будутъ крещены, существованіе ордена окажется лишнимъ. По этому побужденію литовскіе князья на Волковы-

скомъ сеймѣ согласились не только крестить народъ, но и самимъ креститься. Нѣкоторые изъ нихъ согласились даже перекреститься изъ православной вѣры въ католическую.

Уничтоженію ордена желали князья литовскіе; но не менѣе ихъ желали этого и Поляки. Литовскіе князья надѣялись по уничтоженію ордена достигнуть большей самостоятельности. Поляки съ уничтоженіемъ ордена рассчитывали безпрепятственнѣе овладѣть Литвой.

Съ такими то желаніями литовскіе князья и знатнѣйшіе сановники отправились изъ Волковыска въ февралѣ 1386 года въ Люблинъ, гдѣ поляки собрались на сеймъ и избрали Ягелла польскимъ королемъ. Оттуда всѣ двинулись въ Краковъ, гдѣ должно было совершиться крещеніе Ягелла и литовскихъ князей. Великому магистру ордена Конраду Цолнеру напередъ дали знать объ имѣющемъ совершиться, во славу Божію, крещеніи Ягелла и литовскихъ князей. Цолнеръ былъ приглашенъ въ воспріемники Ягелла при его крещеніи. Орденъ хорошо понималъ, что этимъ приглашеніемъ поляки даютъ знать, что настало время, когда Литва перестаетъ быть добычею меча нѣмецкихъ рыцарей, „что на нее орденъ теперь долженъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на страну христіанскую“, а на Польшу — какъ на страну сильную союзомъ съ Литвой. Какъ и можно было ожидать, великій магистръ — начальникъ вооруженныхъ мечемъ проповѣдниковъ евангелія — отказался отъ такого нерадостнаго для него приглашенія. Въ отвѣтъ полякамъ великій магистръ ордена говорил¹⁾, что многія причины заставляютъ его отказаться отъ этой предлагаемой ему чести: Австрійскій домъ, отъ котораго, говорилъ в. магистръ, орденъ получилъ столько благодѣній, оскорбленъ поляками; христіане поляки предпочли язычника предъ христіаниномъ въ правѣ на полученіе польской короны; это, говорилъ магистръ, составляетъ для всѣхъ нѣмцевъ и даже для всѣхъ христіанъ величайшую обиду. Но особенно важною причиной своего отказа великій магистръ выставляетъ то, что ему нельзя въ такую пору отлучаться далеко (80 нѣмецкихъ миль) отъ своихъ владѣній; языческая Литва, говорилъ магистръ, опираясь на союзъ съ христіанской Польшей, можетъ воспользоваться его отсутствіемъ и подъ предводительствомъ Скиргейла²⁾ напасть на орденъ.

одно то, что этихъ сеймовъ было нѣсколько и что на нихъ объ одномъ и томъ же говорилось, доказываетъ, что едвали всѣ добровольно соглашались слить Литву съ Польшей и измѣнить свою вѣру на Р.-католическую. Къ сожалѣнію эти сеймы у насъ еще не изслѣдованы. Можетъ быть время откроетъ, что на сеймахъ 1385 и 1386 годовъ были Котковичи, которые, какъ и на Люблинскомъ сеймѣ, на колѣняхъ умоляли своихъ князей не губить ихъ! Что не всѣ дворяне были согласны измѣнить своей вѣры, — на это есть положительныя данныя. Черезъ нѣсколько времени послѣ Волковыскаго сейма Ягелло предалъ смертной казни двухъ вельможъ за твердость въ православіи. Соч. Врем. ч. I. стр. 381.

¹⁾ Читенія по исторіи западной Россіи Коляловича стр. 104.

¹⁾ Dlugos. hist. Polon. lib X. p. 105.

²⁾ Эти слова великаго магистра даютъ намъ право усомниться въ свидѣтельствѣ польскихъ историковъ (Dlugos. lib. X. p. 103. и Стрыйковскій t. II str. 74), что Скиргейло въ Краковѣ вмѣстѣ съ Ягелломъ крестился въ латинство. Изъ этихъ словъ в. магистра видно, что его (Скиргейла) вовсе не было въ Краковѣ во время крещенія литовскихъ князей. Можно думать, что Скиргейло до гроба остался вѣрнымъ православію. Вотъ что говорить о немъ

Очевидно, что причины, выставленные в магистромъ ордена, очень не состоятельны. Онъ умолчалъ о главной причинѣ своего отказа, именно, чтобы избѣгнуть дружескаго сношенія съ Польшей, которая отнимаетъ у ордена такъ богатую добычу—Литву.

Орденъ придумывалъ средства выхватить назначенную ему папами добычу изъ рукъ Польши. Еще не много раньше, чѣмъ послѣдовало приглашеніе великаго магистра ордена быть крестнымъ отцемъ Ягеллы, рыцари собравшись рѣшили: пока еще не совершилось крещеніе и коронованіе Ягеллы, напасть на Литву и приобрести себѣ чрезъ это какую нибудь часть Литвы. Послѣ крещенія Ягеллы, рѣшили орденъ, это дѣло будетъ труднѣе. Къ этому походу были приглашены многіе нѣмецкіе князья, но разливъ воды заставилъ орденъ отложить этотъ походъ надальше.

Между тѣмъ Польша спѣшила какъ можно скорѣе парализовать стремленіе ордена по отношенію къ Литвѣ. Въ 1386 г., чрезъ два дня послѣ прибытія въ Краковъ, Ягелло былъ крещенъ по латинскому обряду. Въ этотъ же день поляки поспѣшили и бракосочетаніемъ его съ Ядвигой, а въ четвертый послѣ крещенія и короновали его на польскій престолъ. вмѣстѣ съ Ягелломъ поляки крестили въ костелѣ св. Ставислава и другихъ литовскихъ князей, также многихъ вельможъ, сопровождавшихъ своего государя. Польскіе историки увѣряютъ, что литовскіе князья и вельможи принимали католичество съ радостью¹⁾. Въ этомъ имъ можно вѣрить. Литовцы, принимая отъ поляковъ католичество, имѣли въ виду нанести страшный ударъ рыцарямъ. Но нельзя

хроника Быховца (стр. 645): „Умеръ князь Скиргейло. И понесли его на головахъ священники поюще пѣсни исходныя со свѣщами с города с Кіева ко святой Богородицѣ Печерской и положенъ бысть добрый и чудный князь Скиргейло подлѣ гроба Святаго Θεодосія Великаго“. Но при этомъ такъ и приходитъ на память свидѣтельство Длугоша (lib. X. p. 142), что Скиргейло, по приверженности къ католичеству, до того преслѣдовалъ православныхъ, что одинъ русскій рѣшился отравить его. Два свидѣтельства совершенно противоположны между собою. Нельзя не замѣтить, что польскіе писатели противорѣчатъ въ своихъ сужденіяхъ о Скиргейлѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они проводятъ мысль, что Литва съ охотою отрекалась отъ схизмы и принимала католичество, говорятъ о латинствѣ Скиргейлы и дѣлаютъ его жаркимъ поборникомъ этого исповѣданія. А когда припоминаютъ, что этотъ князь очень часто опирался на чисто народныя православно-русскія силы, въ ту пору называютъ его пьяницей, разбойникомъ и под. Не такъ отзываются о немъ враги поляковъ—рыцари. Въ одномъ своемъ письмѣ Скиргейлу великій магистръ ордена Конрадъ Цолнеръ изображаетъ его честность и человѣколюбивое обращеніе съ плѣнными. Foigt. Geschicht. Preus. t. V s. 16; Skarbiec diplomatów papież. t. I. № 572.

¹⁾ Narbutt. Dzieje starożytne narodu Lit. t. V, str. 387.

вѣрить, чтобы литовцы принимали католичество искренно. Всѣ они, говоримъ, преслѣдовали нерелигіозныя цѣли, а одну мечь рыцарямъ. Изъ принявшихъ католичество многіе на дѣлѣ отдавали преимущество православію или язычеству предъ католичествомъ. О Скиргейлѣ¹⁾, Свидригайлѣ²⁾ и Витовтѣ³⁾ сами польскіе писатели проговариваются, что они больше любили православіе, чѣмъ р.-католичество. Но Ягелла они всегда изображаютъ самымъ жаркимъ искреннимъ приверженцемъ католицизма. Нельзя невидѣть что и онъ также преслѣдовалъ политическія цѣли. Мы уже сказали о его нехристіанскихъ поступкахъ съ дядей и братомъ до его обращенія въ католичество; онъ въ ту пору былъ православнымъ христіаниномъ. Эти поступки показываютъ, что на христіанство Ягелло смотрѣлъ не такъ, чтобы руководствоваться правилами его въ жизни. Новѣйшіе польскіе писатели увидѣли, что искренности и апостольской ревности въ обращеніи въ католичество нельзя приписывать Ягеллѣ въ виду его прежняго взгляда на христіанство; они теперь усиливаются доказать, что Ягелло вовсе не былъ христіаниномъ до принятія имъ крещенія въ Краковѣ. Но противъ нихъ говорятъ древніе же польскіе писатели, называя Ягелла до принятія имъ католичества Яковомъ,—именемъ, какое онъ носилъ въ православіи. Когда Ядвига не хотѣла выходить замужъ за Ягелла, считая его язычникомъ, то послы отвѣчали ей: „Что касается христіанской вѣры, то Ягелло вмѣстѣ съ прочими братьями, будучи рожденъ отъ матери христіанки, еще съ самой нѣжной юности наставленъ въ христіанской вѣрѣ“⁴⁾. Вѣра эта конечно, была православная, потому что мать его была православной вѣры. Въ синоптической таблицѣ польской исторіи Виктора Гельтмана сказано: „Ягайло въ сообществѣ Витовта и братьевъ своихъ прибылъ въ Краковъ 12 февраля 1386 г., *перекрещенъ* изъ греческой вѣры въ латинскую 14 того же мѣсяца, принявъ имя Владислава“. Наконецъ самое важное доказательство что Ягелло до своего обращенія въ католичество, принадлежалъ къ православію, представляетъ намъ Нарбутъ⁵⁾. Въ упраздненномъ Троцкомъ доминиканскомъ монастырѣ онъ нашелъ въ описи вещей, принадлежащихъ монастырю, колоколь, подаренный княземъ Огинскимъ, въ составъ котораго вошелъ другой малый разбитый колоколь вѣсомъ въ 645

¹⁾ Strykowski. kron. Polska t. II, str. 83.

²⁾ Narbutt. t. II, str. 179.

³⁾ Dlugosz, histor. polon. Lib. XI p. 60.

⁴⁾ Quod ad religionem christianam offinet, Jagellonem cum coeteris fratribus christiana matre natum, jam inde ab incunte aetate christiana religione. Cromer de orig. Polon. p. 239 и 240.

⁵⁾ Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego t. V, str. 239.

фунтовъ съ слѣдующею надписью: „Се рабъ Божій князь Іаковъ съ матерью своею Уліаною . . . Дали есмо сей колоколь улять въ церковь . . . Св. Парас . . .” ввизу 6887 (годъ вступленія на престолъ Ягеллы). Употребленное здѣсь имя Іакова ясно говоритъ о немъ, какъ принадлежавшемъ къ православію, потому что языческое имя его было Ягелло, а принятое при крещеніи въ Краковѣ Владиславъ. Новѣйшіе польскіе историки доказываютъ свою мысль преимущественно тѣмъ соображеніемъ, что еслибы Ягелло былъ христіаниномъ, то навѣрно не стали бы крестить его второй разъ; но они не обращаютъ вниманія на то, что, во время самага разгара религіозной ненависти между римско-католиками и православными, обращавшихся изъ православія въ католичество папское духовенство заставляло перекрещиваться— и только въ XVII вѣкѣ послѣдовало папское распоряженіе не повторять крещенія при переходѣ изъ православія въ католичество.

Нельзя такимъ образомъ не видѣть, что Ягелло еще раньше принятія католичества былъ христіаниномъ; только рыцари примѣромъ своей жизни убѣдили его въ томъ, что надо смотрѣть на религію съ политической точки зрѣнія; въ католичествѣ Ягелло видѣлъ средство мести рыцарямъ. Предавшись на сторону Польши и обѣщавъ слить съ нею Литву, онъ нашелъ себя вынужденнымъ принять съ литовскимъ народомъ католичество; — языческая Литва предназначена была въ жертву ордену, стремившемуся покорить своей власти не просвѣщенныя христіанствомъ страны. Противъ ордена представлялось Ягеллѣ и полякамъ только одно оружіе: показывать себя усердными католиками и ревностными распространителями католичества. Такимъ образомъ желаніе парализовать орденъ въ его покушеніяхъ на Литву и заботы соединить эту страну съ Польшей побудили Ягелла перемѣнить православіе на католичество. По этому совершенно напрасно польскіе писатели обращеніе Ягелла и литовскаго народа въ католичество приписываютъ благодати Божіей. Не ясно ли, что это обращеніе было слѣдствіемъ исключительно однихъ политическихъ расчетовъ?

Ненависть литовскихъ князей къ нѣмецкому ордену, какъ мы уже сказали, была такъ велика, что многіе изъ нихъ, желая отмстить нѣмцамъ, легко и охотно перемѣняли православіе на католичество. Они не видѣли, что поляки, парализуя орденъ, въ тоже время сами стараются овладѣть Литвой. Дальновиднѣе братьевъ—литовскихъ князей оказался Андрей, князь полоцкій. Онъ сразу замѣтилъ, что Польша не только хочетъ соединиться съ Литвой для большаго успѣха въ борьбѣ съ рыцарями, но еще хочетъ своей латино-польской цивилизаціей искоренить православно-русское историческое развитіе въ литовскомъ княжествѣ. Андрей выступилъ съ

Смоленскимъ княземъ Святославомъ Ивановичемъ, какъ защитникъ православно-русскаго элемента въ Литвѣ. Онъ объявилъ, что „Ягелло, сдѣлавшись р.-католикомъ, недостойнъ управлять православнымъ народомъ. Примѣромъ Ягелла, говорилъ Андрей, увлеклись и братья и приняли католичество; не стоитъ, по этому, и имъ повиноваться“.—Чтобы какъ можно скорѣе выставить противодѣйствіе Польшѣ, онъ обратился съ просьбою о помощи къ самимъ главнымъ врагамъ Польши—рыцарямъ. Возмущеніе Андрея Полоцкаго было для ордена чистой находкой. Андрей обѣщавъ великому магистру ордена остаться у него плѣнникомъ, если только орденъ подастъ ему руку помощи. Андрей былъ такъ увѣренъ, что Литва почувствуетъ болѣе православно-русскому началу, чѣмъ латино-польскому, что еще даже ничего не сдѣлавъ, онъ назвалъ себя великимъ княземъ. И вотъ, когда поляки въ Краковѣ крестили представителей литовскаго народа, чтобы такимъ образомъ ополячить Литву, орденъ съ полоцкимъ княземъ Андреемъ напали на Литву, чтобы вырвать ее изъ рукъ поляковъ. Въ Краковѣ литовскіе князья хотѣли купить у Польши независимость Литвы латинствомъ. Андрей хотѣлъ въ связи съ орденомъ купить самостоятельность Литвы въ имя православно-русскаго элемента. Но Андрей велъ свое дѣло чрезвычайно неосторожно. Уже одно то, что онъ, человекъ русскій, православный, вступилъ въ союзъ съ орденомъ, заклятымъ врагомъ какъ поляковъ, такъ и православныхъ, вооружило противъ него литовскій народъ. Назвавъ себя великимъ княземъ, онъ вооружилъ противъ себя и братьевъ. Самый походъ, по изображенію польскихъ писателей¹⁾, былъ чрезвычайно жестокой. Орденъ съ Андреемъ на зло полякамъ производилъ страшныя опустошенія: нерѣдко мирные жители должны были слагать свои головы подъ поднятые и опускавшіеся на нихъ дома. Въ продолженіи трехъ недѣль орденъ съ Андреемъ опустошилъ 80 староствъ, увелъ въ плѣнъ 3000 человекъ и взялъ много добычи. Своими жестокостями, своимъ союзомъ съ нѣмецкими рыцарями Андрей оттолкнулъ отъ себя всѣхъ. Противъ ордена и Андрея двинулись литовскіе князья съ своими и польскими войсками, прогнали рыцарей и братья взяли въ плѣнъ. Такимъ образомъ ордену союзомъ съ неосторожнымъ защитникомъ православно-русскаго начала въ Литвѣ не удалось устранить вліяніе Польши на Литву.

Протоіерей А. Ковальницкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Narb. Dzieje starożytn. narodu Litewskiego t. V, str. 391.

Историко - статистическое описаніе Церкви Вишневецкаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда ¹⁾.

(Окончаніе *).

О священнослужителяхъ Вишневецкой, Верешинской и Родостовской церквей. Скудость документальныхъ данныхъ не позволяетъ намъ опредѣлить, къ какимъ сословіямъ принадлежали по рожденію и изъ какихъ мѣстностей происходили пастыри Вишневецкой, Верешинской и Родостовской церквей. Несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ пастыри эти были сыновьями духовныхъ лицъ мѣстной же, т. е. Холмской Епархіи. Научную подготовку, необходимую для поступленія въ санъ священника, они получали отъ своихъ же отцовъ не только до времени основанія Холмской Духовной Уніатской семинаріи, но довольно часто и въ первыя времена ея существованія, что подтверждается, напр., тѣмъ, что рекомендованный въ 1763 г. презентаторомъ какъ хорошо свѣдущій въ богомыслии и наукахъ *secundum formam rithus Graeci* священникъ Филиппъ Сайковичъ, послѣ 11-лѣтняго пребыванія на Верешинскомъ приходѣ (до поступленія на этотъ приходъ онъ былъ уже нѣсколько лѣтъ священникомъ) при ревизіи этого прихода въ 1775 г. оказывается до того невѣжественъ по отношенію къ своимъ священническимъ обязанностямъ, что визитаторъ находить нужнымъ запретить ему совершеніе богослуженія до выдержанія надлежащаго экзамена у мѣстнаго декана. Очевидно, что если бы онъ обучался въ уніатской Холмской или другой семинаріи, то ему не пришлось бы подвергаться этому экзамену, такъ какъ въ семинаріи онъ изучилъ бы всѣ нововведенія латинскія и былъ бы ксендзомъ, обученнымъ на латинскій манеръ, а не *secundum formam rithus Graeci*. Получивши въ былое время такъ или иначе необходимую научную подготовку, кандидатъ священства долженъ былъ самъ находить себѣ вакантный приходъ и, нашедши таковой, просить мѣстнаго помѣщика-колятора о принятіи его на должность священника въ свою коляцію. Если помѣщикъ изъявлялъ на это свое согласіе, то давалъ обыкновенно просителю такъ называемую „презенту“, т. е. представлялъ его съ своей стороны мѣстной епархіальной власти, какъ лице, которое вполне достойно священническаго сана и которое ему желательно имѣть у себя настоятелемъ такого-то вакантнаго прихода. Мѣстный епископъ это презентованное лице рукополагалъ во священники, и этотъ ставленикъ, послѣ ежедневнаго совершенія богослуженія въ теченіи

извѣстнаго срока на мѣстѣ рукоположенія, былъ утверждаемъ въ должности настоятеля того прихода, къ которому онъ былъ презентованъ коляторомъ. Предъ отправленіемъ на этотъ приходъ онъ получалъ, за извѣстный гонораръ, изъ рукъ епископа свою ставленную грамоту (*Litterae ordinationis*) и грамоту объ утвержденіи его настоятелемъ такого-то прихода (*litterae institutionis*). Съ этими грамотами онъ являлся къ декану того благочинія, въ которомъ находился его приходъ, съ просьбою—вести его въ должность настоятеля утвержденного за нимъ прихода. Прибывши вмѣстѣ съ деканомъ въ свой приходъ и явившись къ мѣстному колятору, новый настоятель въ присутствіи декана и собраннаго народа совершалъ въ первый разъ въ своей церкви богослуженіе и произносилъ поученіе къ своимъ прихожанамъ. По окончаніи богослуженія обыкновенно составлялся инвентарь наличному церковному имуществу и всѣмъ фундушамъ церковнымъ въ присутствіи выборныхъ отъ прихожанъ, а иногда и мѣстнаго колятора, каковой инвентарь скрѣплялся подписями декана, колятора, вводимого въ должность настоятеля и выборныхъ отъ прихожанъ. Послѣ этого настоятелю поручалась опека надъ вновь описаннымъ церковнымъ имуществомъ и право пожизненно пользоваться всѣми церковными земельными угодьями и другими назначенными для настоятелей статьями церковнаго фундуша, если только они существовали въ данномъ приходѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получалъ отъ декана грамоту о состоявшемся законномъ актѣ введенія его въ должность настоятеля утвержденного за нимъ прихода, каковая грамота называлась *Litterae Installationis*. Священникъ, введенный выше указаннымъ порядкомъ въ управленіе извѣстнымъ приходомъ, оставался въ немъ безсмѣнно настоятелемъ на всю жизнь и носилъ титулъ *parocha*, въ отличіе отъ тѣхъ священниковъ, которые временно только исполняли должность настоятеля извѣстнаго прихода подъ названіемъ *administrator*’овъ. Эти администраторы не были вводимы въ свои должности подобно *paroch*’амъ и поэтому всегда могли быть перемѣщены изъ одного прихода на другой помимо своего желанія. Весьма часто бывало такъ, что извѣстное лице, получивши отъ мѣстнаго колятора презенту на вакантный приходъ, по рукоположеніи и утвержденіи въ должности настоятеля этого прихода, управляло этимъ послѣднимъ, какъ бы для испытанія, нѣсколько лѣтъ въ качествѣ *administrator*’а и впоследствии только было совершаемо мѣстнымъ деканомъ торжественное введеніе его въ должность *paroch*’а (несмѣняемаго настоятеля) со врученіемъ ему грамоты „*Litterae Installationis*“.

Сдѣлавшись настоятелемъ любого прихода, священникъ не оставался въ немъ безконтрольнымъ дѣятелемъ, напротивъ того, епархіальная власть учре-

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмско-Варшавской Епархіи.

*) См. № 8-й X.-В. Е. Вѣстника.

дала бдительный надзоръ за нимъ. Надзоръ этотъ былъ такого рода: черезъ каждые два года на третій, а иногда и раньше, епископъ избиралъ изъ числа декановъ, а чаще всего изъ числа находящихся при немъ духовныхъ лицъ, большею частью членовъ Консисторіи, извѣстное лице, облакалъ его, такъ сказать, властью карать и миловать и посылалъ вмѣсто себя на ревизію, или визированіе того или другаго деканата, отъ чего и самое лице, производившее ревизію, получало названіе визитатора, а самый актъ ревизіи, равно какъ и письменный документъ о ней назывался визитой. Дѣятельность этого визитатора состояла въ слѣдующемъ. Намѣреваясь посѣтить извѣстный приходъ, онъ увѣдомлялъ напередъ объ этомъ мѣстнаго настоятеля и приказывалъ оповѣстить объ имѣющей быть визитѣ своимъ прихожанамъ и вмѣнить имъ въ обязанность собраться въ церковь ко времени прибытія визитатора. Если ожидаемый визитаторъ являлся въ приходъ въ такое время, когда настоятель могъ еще совершать литургію, то онъ обыкновенно совершалъ ее въ присутствіи визитатора, въ противномъ же случаѣ онъ совершалъ иное подходящее времени дня богослуженіе. Послѣ богослуженія визитаторъ тутъ же въ церкви, а иногда въ домѣ настоятеля испытывалъ прихожанъ въ знаніи молитвъ и катихизиса и по ихъ познаніямъ въ этихъ предметахъ судилъ, насколько настоятель старателенъ въ исполненіи своихъ обязанностей; затѣмъ визитаторъ осматривалъ церковное зданіе, богослужебныя и другія церковныя принадлежности, которымъ тутъ же дѣлалъ подробную опись вмѣстѣ съ описью церковнаго фундаша, замѣчалъ у себя число прихожанъ данной церкви и потребовавши отъ настоятеля представить ему свои *Litterae Praesentationis, Ordinationis, Institutionis i Installationis*, заносилъ тутъ же на мѣстѣ въ книгу генеральныхъ визитъ подробный актъ только что произведенной имъ ревизіи или визиты, дѣлалъ, конечно, тѣ или другія наставленія и указанія настоятелю и уѣзжалъ дальше. Обревизовавши подобнымъ образомъ и другіе подлежащія на этотъ разъ ревизіи приходы, визитаторъ являлся къ своему епископу съ докладомъ объ исполненіи имъ возложеннаго на него порученія и снималъ съ себя должность Генеральнаго визитатора, если только не предстояло ему въ скоромъ времени отправиться опять въ какой-нибудь деканатъ на ревизію. Затѣмъ, по распоряженію епископа, дѣлались выписки актовъ, произведенныхъ ревизій изъ книги Генеральныхъ визитъ и подъ названіемъ Генеральныхъ визитъ за печатью епископа и подписью визитатора разсылались настоятелямъ обревизованныхъ приходовъ для свѣдѣнія и исполненія всего того, что заключалось въ „*Decretum sub tempus visitationis*“. А въ этомъ декретѣ или постановленіи находилось много—много неприятнаго для настоятеля, такъ какъ въ силу это-

го именно декрета ему приходилось расплачиваться и за себя и за своихъ прихожанъ, иначе говоря, за то, что ни онъ самъ, ни его прихожане не были истыми уніатами. Такъ, мы сказали выше, что визитаторъ послѣ богослуженія испытывалъ прихожанъ въ знаніи молитвъ и катихизиса и по ихъ познаніямъ въ этихъ предметахъ судилъ, насколько настоятель старателенъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Поиатно, что требовалось знаніе катихизиса и молитвъ на подобіе *Anioł Pański*, т. е. польскихъ. Но на бѣду настоятеля и свою собственную такихъ-то именно молитвъ прихожане и не знали, вслѣдствіе чего и появлялось въ *decretum visitationis* строгое запрещеніе вѣнчать лицъ, не знающихъ польскихъ молитвъ и катихизиса и указывались настоятелю средство и время для обученія прихожанъ этимъ молитвамъ; такъ настоятелю приказывается пѣть медленно вмѣстѣ съ народомъ послѣ литургіи *Anioł Pański* или *Anhel Nospoden* и говорить по ученія, а катихизису обучать въ воскресные и праздничные дни послѣ обѣда. Но очень часто не только въ первыя времена уніи, но даже и во второй половинѣ XVIII ст. и сами настоятели не особенно твердо знали какъ польскіе молитвы и катихизисъ, такъ и латинскую обрядовую сторону богослуженій, которую прозелиты уніи стали вводить въ употребленіе при совершеніи греко-восточнаго богослуженія въ уніатскихъ церквахъ. Обучить этой латинской обрядности весь штатъ священниковъ, состоящихъ настоятелями приходовъ,—задача нелегкая; вѣдь не приглашать же ихъ для этой цѣли въ уніатскія или латинскія семинаріи, такъ какъ черезъ это остались бы пасомые безъ пастырей. Но и эту трудную задачу визитаторы разрѣшали весьма просто и легко: каждому настоятелю послѣ ревизіи милостиво предоставляютъ выбрать себѣ удобное время и отправиться въ монастырь *Базиліанъ* (въ городокъ надбужный) или *Реформатовъ* (въ м. Крыловъ Грубешовскаго уѣзда), или *Доминиканъ* (въ Белзь) на восьми-дневную или двѣнадцати-дневную эпитимию. Поиатно, что наложеніемъ такого рода наказанія имѣлось въ виду достигнуть хоть ознакомленія настоятелей, такъ сказать, стараго закала съ латинскими новшествами, если ужъ нельзя ихъ латинизировать. Но и это видно не легко удавалось, такъ какъ не разъ одному и тому же настоятелю предписывается отправиться въ какой-нибудь изъ указанныхъ монастырей для отбыванія тамъ эпитиміи. Само собою разумѣется, что не легко было настоятелю отрывать отъ своей семьи, жить на свои средства среди латинскихъ монаховъ, весьма часто презрительно относившихся къ нему, подчиняясь, конечно, всѣмъ правиламъ монастырской жизни и совершая ежедневно богослуженія по неизвѣстному ему латинскому обряду, и затѣмъ просить настоятеля монастыря о выдачѣ свидѣтельства въ ис-

полненіи возложеннаго на него наказанія-эпитиміи. Чтобы избавиться отъ подобнаго наказанія на будущее время, оставалось одно средство—усвоить требуемыя латинскія новшества, и настоятель volens-potens усваивалъ ихъ и сталъ употреблять въ своей церковной практикѣ. Но бывали случаи, что настоятели за незнаніе латинской обрядности подвергались и болѣе строгому наказанію, какъ можно видѣть это на Верешинскомъ настоятелѣ Филиппѣ Сайковичѣ. Филиппъ Сайковичъ, какъ мы уже имѣли случай указать выше, по всей вѣроятности получилъ необходимую для священника научную подготовку не въ униатской семинаріи, а дома—отъ своего отца, тоже Верешинскаго настоятеля, умершаго въ 1763 г. Поэтому онъ естественно, не могъ знать ни вѣроученія латинскаго, ни латинской богослужебной обрядности въ такой мѣрѣ, какъ это стало требоваться прозелитами униі послѣ Замойскаго Собора (1720 г.) и особенно подъ конецъ XVIII вѣка; напротивъ, онъ былъ обученъ и вѣроученію (богомислію) и необходимымъ для священника наукамъ secundum formam ritus Graeci, какъ рекомендуетъ его данная ему презентъ на Верешинскій приходъ въ 1763 г. мѣстнымъ коляторомъ Антономъ Ожгою. Но это незнаніе латинскихъ новшествъ ему не проходило даромъ. Такъ на первыхъ же почти порахъ своего пребыванія на Верешинскомъ приходѣ въ 1765 г.—помимо замѣчаній за нерадѣніе о гумералахъ, корпоралахъ и т. п., а равно и за то, что не приказывалъ звонить на Anioł Pański утромъ, въ полдень и вечеромъ, хотя за это даны великія индульгенціи отъ папской столицы, онъ былъ отправленъ визитаторомъ Фаустиномъ Каубе на восьмидневную эпитимію въ Белзскій католическій монастырь WW. OO. Доминиканъ. Но, не смотря на это восьмидневное пребываніе названнаго Филиппа Сайковича въ католическомъ монастырѣ, ревизовавшій Верешинскій приходъ въ 1778 г. визитаторъ Сильвестръ Козловскій, деканъ Хотелицкій, писарь Белзскихъ Конвенторскихъ Актовъ, находитъ его до такой степени неподготовленнымъ къ исполненію должности настоятеля, что считаетъ необходимымъ запретить ему совершеніе богослуженія¹⁾. Это запрещеніе должно было сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока подвергшійся ему не выдержитъ надлежащаго экзамена у мѣстнаго своего декана. Но этимъ дѣло все-таки еще не кончилось: выдержавъ требуемый экзаменъ и получивъ разрѣшеніе совершать богослуженіе, онъ сверхъ понесеннаго уже наказанія долженъ былъ вторично совершить неволь-

¹⁾ Видно, присутствуя при совершеніи имъ Филиппомъ Сайковичемъ, богослуженія и замѣчая въ немъ нетвердое знаніе латинскаго обряда, онъ произвелъ надъ нимъ надлежащій экзаменъ по этому предмету, такъ какъ говоритъ о немъ, что онъ оказался „mniej umięjętnym z egzaminu“.

ное путешествіе въ католическій монастырь Доминиканъ въ Белзъ и отбыть тамъ уже не восьми, а двѣнадцатидневную эпитимію (rekollekcye). Усвоили-ли и стали-ли употреблять въ своей церковной практикѣ названнаго Филиппа Сайковича латинскія новшества, — неизвѣстно, такъ какъ визиты Верешинскаго прихода, относящіяся ко времени съ 1778 года по 1793 г. утеряны, а съ 1793 г. приходъ этотъ de jure пересталъ быть самостоятельнымъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что учрежденіемъ генеральныхъ визитъ имѣлось въ виду достигнуть главнымъ образомъ слѣдующей цѣли: возможно скорѣе уничтожить все напоминающее православіе внѣшніе признаки, какъ самаго храма, такъ и принадлежностей его, а затѣмъ изгладить въ мѣстномъ народонаселеніи самую память о томъ, что оно по вѣрѣ и по крови принадлежало нѣкогда къ одной великой семьѣ русскаго народа и, напротивъ, вселить въ него несвойственный ему духъ польской націи и убѣдить его, что и предки его были тѣмъ, чѣмъ онъ и самъ является послѣ насильственной своей метаморфозы. Мнѣніе это находитъ свое подтвержденіе въ томъ, что когда съ конца XVIII в. униатское духовенство стало колонизироваться, и когда униатскія церкви по своему внутреннему, а въ большинствѣ случаевъ и по внѣшнему виду были превращены въ латинскіе костелы, то эти генеральныя визиты не только стали терять свой тенденціозный, ратующій за все латино-польское характеръ, но и производились все рѣже и рѣже¹⁾. Такъ производила контроль епархіальная униатская власть надъ подвластнымъ ей приходскимъ духовенствомъ не только въ XVIII в., какъ это видно изъ описанныхъ нами въ началѣ визитъ, но, по всей вѣроятности, и во все время своего существованія, примѣняясь, конечно, въ своихъ требованіяхъ и наставленіяхъ духовенству къ положенію дѣла униі, а затѣмъ и къ обстоятельствамъ времени.

Что же касается вознагражденія духовенства описываемыхъ нами приходоъ Вишневскаго, Верешинскаго и Родостовскаго за его труды, то оно въ былое время ни отъ епархіальной власти, ни отъ тогдашняго Правительства, ни отъ коляторовъ своихъ никакихъ денежныхъ суммъ не получало. Глав-

¹⁾ На ряду съ этими генеральными визитами существовали визиты и другаго рода—простыя, которыя производились каждый годъ, а иногда дважды въ годъ, мѣстнымъ деканомъ. Визиты эти имѣли главнымъ образомъ свою цѣль наблюдать за церковнымъ имуществомъ, и только по случаю какого-нибудь важнаго дѣла, встрѣтившагося декану при совершеніи имъ этой визиты, онъ сносился съ Конвенторіей. Въ историческомъ значеніи эти второстепенныя визиты не имѣютъ за собой никакого значенія тѣмъ болѣе, что почти вовсе не составлялось никакихъ актовъ при производствѣ ихъ.

ныя же средства къ жизни заключались въ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ земельныхъ угодьяхъ церковныхъ и въ приношеніяхъ прихожанъ деньгами и натурой за совершеніе требоисправленій. Такъ, колляторъ Верешинскій Антонъ Ожга въ данной имъ презентъ священнику Филиппу Сайкевичу говорить, что представляетъ этого священника на Верешинскій приходъ, „konserwujac onego przy wszystkich intratach Cerkiewnych . . osobliwie od Pogrzebowey extorsyi oraz u gruntach do tej Cerkwie należacych“. Десятины съ прихожанъ настоятели описываемыхъ нами приходоѡ, по всей вѣроятности, не получали; по крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что ею не пользовался Родостовскій настоятель; такъ, визитовавшіе этотъ приходъ въ 1748 г. Янъ Лужецкій и Янъ Грушецкій замѣчаютъ, что „kapłan” (Янъ Кульчицкій) dziesięciny żadnej nie bierze lubo według decretu Rzymskiego brać powinien“. Былъ, конечно, въ ходу и въ описываемыхъ нами приходоѡхъ повсемѣстный обычай, сохранившійся и до сихъ поръ, кажется, во всѣхъ почти бывшихъ уніатскихъ приходоѡхъ, состоящій въ томъ, что настоятель два раза въ годъ предъ Рождествомъ Христовымъ и предъ Пасхой ходитъ съ молитвой по домамъ своихъ прихожанъ и получаетъ за это съ каждаго посѣщаемого дома яйца, муку, хлѣбъ испеченный или въ зернѣ. Иными какими-нибудь доходными статьями причтъ церковей Вишневской, Верешинской и Родостовской не пользовался вплоть до 1866 г.; съ этого года Вишневскій настоятель сталъ получать отъ Правительства ежегодно жалованіе по 300 рублей въ годъ до 1876 г.; съ 1876 г. жалованье это увеличено до 1,200 рублей въ годъ, каковой размѣръ его сохраняется и по нынѣ. Что же касается причетниковъ Вишневскаго, Верешинскаго и Родостовскаго приходоѡ, то въ имѣющихся у насъ документахъ нигдѣ о нихъ не упоминается вплоть до 1828 г., и только въ инвентарѣ указаннаго года впервые говорится, что „громада”, т. е. сами прихожане содержатъ причетника на свой счетъ по добровольному уговору. Для него было выстроено помѣщеніе изъ хороста на выгонѣ, и тутъ же былъ отведенъ огородъ. Не смотря на то, что Вишневскій приходъ состоялъ тогда въ 1828 г., уже изъ селъ Вишнева, Верешина и Родостова, колляторъ Родостовской церкви того времени Игнатій Грабовскій содержалъ еще отдѣльнаго причетника при этой церкви на свой счетъ (Diaka utrzymanie gromada za dobrowolną ugoda. Mieszkanie zaś ma na wygonie w pastwisku z chrustu postawione, obok którego iest wyznaczony kawał ogrodu na jego użytek). И потомъ далѣе при описаніи церкви Родостовской: Diak jest utrzymywany przez dziedzica W-go Ignacego Grabowskiego). Вѣроятнѣе всего, что и во времена самостоятельности каждаго изъ описываемыхъ нами приходоѡ причетники какъ въ Вишневѣ, такъ и въ

Верешинѣ содержались самими прихожанами, въ Родостовѣ же причетникъ получалъ содержаніе отъ мѣстнаго коллятора, такъ какъ прихожане тамошніе, число которыхъ по визитѣ 1761 г. доходило лишь до 30 человекъ, приступающихъ къ исповѣди, не могли, очевидно, дать ему хоть сколько-нибудь достаточнаго содержанія. Нѣтъ сомнѣнія, что причетники, кромѣ условленнаго содержанія отъ прихожанъ, получали еще кое-какое вознагражденіе и за требоисправленія, какъ это практикуется и доселѣ по древнему обычаю. Точно также ходили они, подобно священникамъ, въ праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенья (обыкновенно на второй день праздника послѣ литургии) по домамъ прихожанъ съ пѣніемъ извѣстныхъ тропарей и получали за это такъ называемые „квыши”. Таково было содержаніе причетниковъ описываемыхъ нами приходоѡ до 1866, когда причетникъ (одинъ для Вишневской и присоединенныхъ къ ней Родостовской и Верешинской церковей) сталъ получать изъ казны Ц. П. жалованія 75 руб. въ годъ, а съ 1876 г.—200 рублей. Въ 1875 г. для причетника былъ выстроенъ новый деревянный домъ на средства прихожанъ въ с. Вишневѣ на общественной землѣ. Сверхъ того, въ силу Постановленія Люблинскаго Губернскаго Правленія отъ 31 декабря 1872 г., въ пользу этого причетника отведено изъ церковной земли, которою до этого времени пользовался одинъ настоятель, — въ Вишневѣ 6 морговъ, въ Верешинѣ—5 морговъ, въ Родостовѣ—8 морговъ 222 прента пахатной и 4 морга 121 прентъ сѣнокосной земли, что составляетъ въ сложности 24 морга и 41 прентъ. Вотъ и все, что можемъ мы сказать о причтъ церковей Вишневской, Верешинской и Родостовской. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь списокъ священниковъ этихъ церковей, фамиліи которыхъ сохранились въ дошедшихъ до насъ документахъ.

Первымъ извѣстнымъ намъ настоятелемъ Вишневскаго прихода является священникъ Іоаннъ Теодоровичъ (или Теодоровичъ—Swieszennik Ioann Teodorowicz), упоминаемый въ описанной въ началѣ эрекции отъ 13 апрѣля 1669 г., выданной Димитріемъ Юріемъ Корибутомъ въ Любомлѣ. Далѣе въ презентъ данной коллаторами Радецкимъ и Ф. Свѣжавскимъ пану Теодору Хращевскому отъ 31 октября 1757 г. въ Вишневѣ, упоминается отказавшійся отъ должности Вишневскаго настоятеля свящ. Андрей Мѣдзинскій (po rezygnacyi wielebnego Xiędza Andrzeia Miedzinskiego...), за которымъ настоятельствова въ этомъ приходѣ рукоположенный епископомъ Филиппомъ Володковичемъ упомянутый Теодоръ Хращевскій отъ 1757 по 1780 г. Въ визитѣ 1780 г. приходъ этотъ показанъ вакантнымъ, и имъ завѣдуетъ администраторъ, по всей вѣроятности, до 1785 г., такъ какъ съ этого только года въ метрическихъ книгахъ подписывается настоятелемъ

Вишневецкимъ Григоріи Хращевскій до 1826 г., онъ же съ 1793 г. числится настоятелемъ и присоединенныхъ къ Вишневецкой церкви Верешинскаго и Родостовскаго приходоу, какъ и всѣ преемники его. Затѣмъ слѣдуютъ: съ окт. 1826 г. по 1865 г. Янъ Витусовскій, съ января 1865 г. по сентябрь 1866 г. Игнатій Лебединскій; съ сентября 1866 г. по февраль 1874 г. Юліанъ Мальчинскій, съ февраля по май 1874 г. завѣдуетъ приходомъ этимъ Потуржинскій настоятель протоіерей Северинъ Уляницкій; съ мая мѣсяца по октябрь того же 1874 г. настоятельствомъ священникъ Корнилій Ференцевичъ, (родившійся и получившій образованіе въ Галиціи), съ 14 же октября 1874 г. назначенъ настоятелемъ на этотъ приходъ свящ. Іоаннъ Маевецкій (бывшій въ Галиціи священникомъ съ 1860 по 1874 г.), который остается въ немъ и въ настоящее время.

Изъ бывшихъ Верешинскихъ настоятелей упоминается впервые Янъ Сайковичъ, какъ умершій, въ презентѣ мѣстнаго коллятора Антона Ожги, данной свящ. Филиппу Сайковичу 5 ноября 1763 г. (kiedy przeszły Paroch Jan Saykowicz dni życia swego skonczył), за Яномъ Сайковичемъ настоятельствовавъ, вѣроятно, сынъ его, Филиппъ Сайковичъ съ 1763 г. по мартъ мѣсяца 1799 г., который былъ послѣднимъ Верешинскимъ настоятелемъ, такъ какъ послѣ его смерти приходъ этотъ de facto перешелъ въ вѣдѣніе настоятелей Вишневецкихъ. Что же касается Родостовскихъ настоятелей, то первымъ изъ нихъ въ генеральной визитѣ 1748 г., упоминается Янъ Кульчицкій 56 лѣтъ; онъ же значится настоятелемъ этого прихода и въ визитѣ 1761 г.; преемникомъ его былъ свящ. Стефанъ Тыскій по 1796 годъ. По смерти Стефана Тыскаго приходъ Родостовскій, какъ приписанный къ Вишневецкому, перешелъ въ вѣдѣніе настоятеля этого послѣдняго прихода Григорія Хращевскаго; но съ 1800 г. этотъ послѣдній принимаетъ себѣ въ помощники свящ. Никифора Крысаковского, который и остается въ Родостовскомъ приходѣ въ качествѣ „кооператора“ (викарія) до 1812 г.; съ 1812 по 1814 годъ приходомъ этимъ по порученію Вишневецкаго настоятеля Григорія Хращевскаго, завѣдуетъ настоятель прихода Жабче Яковъ Витусовскій; наконецъ съ 1814 г. въ приходѣ Родостовскомъ опять появляется свящ. Оседоръ Ясіевичъ, который въ качествѣ викарія Вишневецкаго оставался въ немъ до 1817 г., и только съ этого года приходомъ этимъ, какъ приписнымъ, стали неизмѣнно завѣдывать Вишневецкіе настоятели.

О приходѣ. До 1793 г. села Вишневецъ, Верешинъ и Родостовъ составляли самостоятельные отдѣльные приходы, не смотря на то, что число прихожанъ въ каждомъ изъ нихъ было весьма незначительно. Такъ, въ визитахъ за 1761 г. въ Вишневецкомъ приходѣ числится прихожанъ, приступающихъ къ исповѣди около 200, въ Верешинскомъ около 100, а въ

Родостовскомъ всего лишь около 30. Видно, сильно было религиозное чувство у этихъ прихожанъ, сильна была потребность слышать, такъ сказать, у себя дома, т. е. въ своей церкви каждый праздничный и воскресный день слово Божіе изъ устъ своего же пастыря духовнаго, если при такой малочисленности своей они содержали въ своихъ селахъ и церкви и причтъ. Но это желаніе имѣть свои собственныя церкви и свой отдѣльный причтъ будетъ намъ вполне понятно, если мы примемъ въ соображеніе, что, не смотря на всѣ ухищренія и суровость латинства въ образѣ уни, въ здѣшнемъ русскомъ народѣ все таки оставался неизблenny русскій духъ, съ молокомъ матери воспринятое отъ предковъ сознаніе себя, какъ „Русьна“, сознаніе того, что вотъ тутъ именно, въ этой убогой хранилѣ, гдѣ его дѣды и прадеды падали ницъ предъ не зримымъ лицомъ Всевышняго, и есть первое надлежащее мѣсто для возношенія молитвы къ Богу, что въ этомъ главнымъ образомъ мѣстѣ онъ услышитъ изъ устъ своего пастыря на понятномъ и дорогомъ ему прадѣдовскомъ языкѣ божественное ученіе, въ которомъ онъ почерпнетъ достаточно духовной силы для того, чтобы терпѣливо переносить свое тяжелое существованіе и разныя житейскія невзгоды. Но увы, съ XVIII ст., какъ мы указали раньше, а особенно послѣ Замойскаго Собора здѣшнему народу русскому приходится видѣть свои церкви измѣненными на подобіе костеловъ и древнее богослуженіе искаженнымъ, приходится слышать въ своей церкви и пѣніе чуждыхъ ему польскихъ молитвъ и произношеніе поученій на томъ же чуждомъ ему польскомъ языкѣ. Какъ отнеслись Вишневецкіе, Верешинскіе и Родостовскіе прихожане къ этимъ латинскимъ новшествамъ въ самомъ началѣ ихъ появленія,—документальныхъ указаній на это не имѣется. Но видно, что съ большимъ трудомъ прививались къ нимъ эти новшества, такъ какъ еще во второй половинѣ XVIII ст. визитаторы сплошь да рядомъ, какъ мы уже отчасти видѣли, наказываютъ настоятелямъ обучать этихъ прихожанъ польскому катихизису, польскимъ молитвамъ, польскому обычаю odmawiać pacierze и Anioł Pański по колокольному звону утромъ, въ полдень и вечеромъ; видно также, что прихожане эти не особенно старательно относились къ усвоенію всего этого, если визитаторы находили нужнымъ прибѣгать къ такой рѣшительной мѣрѣ, какъ запрещеніе сочетавать бракомъ лицъ, не знающихъ этихъ молитвъ и катихизиса. Мало того, чтобы избавиться отъ визитаторскаго испытанія въ знаніи молитвъ и катихизиса, прихожане подчасъ просто не являлись на зовъ ихъ. Такъ, визитаторъ Сильвестръ Козловскій, ревизовавшій Верешинскій приходъ въ 1778 г., жалуется, что никто изъ Верешинскихъ прихожанъ не явился къ нему, не смотря на то, что были своевременно увѣдомлены о генеральной визитѣ, такъ

что онъ не можетъ судить о познаніяхъ прихожанъ въ вѣроученіи и молитвахъ (а стало быть и о старательности настоятеля въ исполненіи своего дѣла). Но если камень поддается дѣйствию падающей на него капли, то нѣтъ ничего удивительнаго, если здѣшній русскій народъ, лишенный своей аристократіи, которая могла бы поддержать его въ ту тяжелую для него годину, лишенный своихъ православныхъ священниковъ и подчиненный въ замѣнъ ихъ латинизированнымъ ксендзамъ, поработанный нравственно и физически помѣщиками — поляками, поддался съ теченіемъ времени той неумолимой силѣ, которая предстала предъ нимъ въ образѣ латино-польской униі. Но и тутъ онъ (честь и слава ему) поддавался не весь и не во всемъ; онъ сохранилъ свой прадѣдовскій языкъ, свои нравы, свой духъ, сохранилъ сознание себя какъ „русына“, а не какъ поляка: и только ничтожная, сравнительно, часть его, болѣе слабая характеромъ обратилась въ добычу полонизма и перестала быть тѣмъ, чѣмъ она была прежде и чѣмъ были ея предки. Правда, каждый почти здѣшній „Русынъ“ знаетъ польскій языкъ, а кто въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, тотъ знаетъ и польскій „пацеръ“, но это ничуть не дѣлаетъ его полякомъ: въ своей семьѣ, въ разговорѣ съ своимъ братомъ онъ говоритъ „по своему,“ „по русски,“ польскій же языкъ онъ употребляетъ только въ сношеніяхъ съ „паномъ,“ а „польскому пацеру“ нельзя было ему не выучиться, если бывший униатскій ксендзъ произносилъ его въ слухъ въ церкви обязательно каждый разъ предъ или послѣ богослуженія, да сверхъ того почти всегда требовалъ знанія таковаго на исповѣди. Но на ряду съ польскимъ пацеромъ есть у него своя родная прадѣдовская или „русская“ молитва, знаніе которой передается изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе, и эту русскую молитву съ большимъ благоговѣніемъ и чаще онъ произноситъ и больше цѣнитъ, чѣмъ польскій пацеръ; такъ, автору во дни юности его не разъ пришлось быть свидѣтелемъ того, что отъ явившагося въ домъ за милостыней нищаго требовали произносить „русскій пацеръ“, когда тотъ начиналъ польскій. Нельзя не замѣтить при этомъ, что многія слова церковно-славянскихъ молитвъ въ этомъ „рускомъ пацерѣ“ были исковерканы, что весьма естественно при изустной передачѣ этихъ молитвъ въ теченіи столь долгаго времени; но и тутъ заботливая рука русскаго правительства подала этому народу помощь, основавъ повсемѣстно русскія школы. Правда, еще до открытія этихъ правительственныхъ школъ, въ описываемыхъ нами приходяхъ коляторы—помѣщики держали при своихъ дворахъ для крестьянскихъ дѣтей школы, въ которыхъ, конечно, преслѣдовалась своя цѣль: латинополячить дѣтей русскихъ крестьянъ. Но эти польскія школы послѣ 1863 г. упразднены, а на мѣсто ихъ въ 1866 г.

открыты Русскія начальныя училища въ с. с. Вишневъ и Верешинѣ. Кто видѣлъ, съ какимъ стараніемъ и съ какимъ рвеніемъ стали слушать и усваивать церковно-славянскія молитвы взрослые, когда дѣти ихъ, начавшіе посѣщать новооткрытыя русскія школы, стали читать ихъ по молитвословамъ, тотъ можетъ вполне понять, на сколько живуче еще было русское чувство въ здѣшнемъ народѣ во второй половинѣ XIX ст., не смотря на то, что чувство это было подавляемо и искореняемо въ теченіи сотенъ лѣтъ. Само собою разумѣется, что съ устраненіемъ враждебныхъ силъ, русскій духъ среди народа описываемыхъ нами приходоѡ все болѣе и болѣе расширяется, воскресаетъ въ тѣхъ субъектахъ, въ которыхъ онъ было погасъ, и крѣпнетъ въ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ и сознаніе того, что нужно имѣть полное и религіозное единеніе съ тѣмъ народомъ, съ которымъ они соединены братскими узами по крови, по нравамъ и по обычаямъ, по языку и названію.

Что касается церковныхъ братствъ, то неизвѣстно существовали-ли они въ описываемыхъ нами приходяхъ, такъ какъ нигдѣ въ имѣющихся у насъ документахъ не упоминается о нихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, того, что визитаторъ Сильвестръ Козловскій въ 1778 г. приказываетъ Верешинскому настоятелю Филиппу Сайковичу избрать изъ числа прихожанъ благочестивыхъ и трезвыхъ и при ихъ участіи вести приходо-расходныя церковныя книги, которыя и представлять при ежегодныхъ ревизіяхъ. Ключъ отъ ящика съ деньгами отъ одного замка долженъ храниться у настоятеля, а отъ другаго — у втѣтора. Вотъ и все. Въ настоящее время при каждой изъ описываемыхъ церквей имѣются братчики, на обязанности которыхъ лежитъ исполнять обязанности церковной прислуги и наблюдать за церковнымъ имуществомъ. Можетъ быть, братчики эти и составляютъ остатки бывшихъ когда-то при этихъ церквяхъ братствъ, организованныхъ по болѣе широкой программѣ и съ большимъ кругомъ дѣятельности, чѣмъ какой замѣчается у нынѣшнихъ братчиковъ, но, повторяемъ, указаній на это никакихъ не имѣется.

Всѣ прихожане Вишневской, Верешинской и Родостовской церквей принадлежатъ къ крестьянскому сословію. Въ половинѣ XVIII ст. число ихъ какъ мы указали выше, доходило: въ первомъ приходѣ до 200 человекъ, приступающихъ къ исповѣди, во второмъ до 100 и въ третьемъ до 30. Въ инвентарѣ 1828 года общее число душъ всѣхъ трехъ выше приведенныхъ приходоѡ соединенныхъ въ одинъ Вишневскій, показано въ 845 человекъ. Въ настоящее время числится въ Вишневъ—555, въ Верешинѣ—534 и въ Родостовѣ — 252 чел. православаго исповѣданія, что составитъ во всемъ Вишневскомъ приходѣ 1340 прихожанъ обоаго пола.

Въ заключеніе, сравнивъ число Вишневскихъ прихожанъ въ настоящее время 1314 чел. съ числомъ ихъ, указаннымъ въ инвентарѣ 1828 г. 845 чел. и въ визитахъ 1761 г. 330 чел., приступающихъ къ исповѣди, а присоединивъ приблизительно $\frac{1}{3}$ этого числа 110 дѣтей, не приступающихъ къ исповѣди, получимъ 440 чел., мы убѣдимся наглядно въ томъ утѣшительномъ для насъ фактѣ, что дѣйствительно въ Вишневскомъ приходѣ весьма не многіе изъ русскихъ сдѣлались жертвой латино-польской униі, весьма немногіе изъ нашей братіи духовно погибли для насъ, такъ какъ изъ этого сравненія оказывается, что за послѣдніе 59 лѣтъ (съ 1828) число прихожанъ Вишневскихъ увеличилось на 500 чел., а за послѣдніе 126 лѣтъ — оно увеличилось слишкомъ въ три раза.

Замѣчательный примѣръ дѣйствія архипастырскаго слова.

„Сельскій Вѣстникъ” сообщаетъ, что преосвященный Владиміръ, епископъ ставропольскій, при посѣщеніи большаго и богатаго селенія Бѣлой-Глины, усмотрѣлъ, что тамошнія кладбища находятся въ состоянии до крайности печальномъ и заброшенномъ, и обратился къ народу въ церкви со словомъ обличенія. Разъяснивъ ему, что могилы православныхъ христіанъ должны быть всеми мѣрами охраняемы отъ разрушенія и почитаемы, владыка обличилъ жителей Бѣлой-Глины въ томъ, что они, оставляя сотни и тысячи рублей въ питейныхъ домахъ, ничего не сдѣлали для охраненія кладбищъ отъ скота. „За это поруганіе надъ священнымъ прахомъ христіанъ православныхъ, сказалъ владыка,—за ваше омерзительное пьянство, ущербъ многимъ дѣламъ богоугоднымъ, за все это безчестіе... нѣтъ вамъ моего архипастырскаго благословенія!... Послѣ этихъ словъ архипастырь направился къ выходу. Народъ, рыдавшій во время этого обличенія, вполне сознавая свою вину, бросился на колѣни, прося прощенія и благословенія. Преосвященный, сильно растроганный этимъ всенароднымъ покаяннымъ воплемъ, съ архипастырскою любовью простилъ имъ грѣхъ непочтенія родителей и заклиналъ ихъ впередъ съ уваженіемъ охранять мѣста упокоенія своихъ близкихъ. „Убойтесь, говорилъ архипастырь, — какъ бы, въ противномъ случаѣ, изъ богатой Бѣлой-Глины не осталась здѣсь одна бездушная глина“.

Храмъ на мѣстѣ Крещенія В. Кн. Владиміра.

Какъ извѣстно, Святѣйшимъ Синодомъ установленъ особый *порядокъ празднованія девятилетия*

крещенія русскаго народа въ Кіевѣ. Кромѣ того, къ этому дню во все православныя храмы имперіи будутъ разосланы службы и акафисты св. равноапостольному князю Владиміру съ изображеніемъ св. князя. Въ день торжества будетъ приведенъ въ благоустроенный видъ нижній храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы, строящійся въ Херсонесѣ Таврическомъ, на мѣстѣ, гдѣ крестился князь Владиміръ. Храмъ на этомъ мѣстѣ имѣлъ намѣреніе построить императоръ Александръ I, посѣтившій въ послѣдніе дни своей жизни Крымъ. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, желая привести въ исполненіе намѣреніе своего царственного дяди, въ 1858 году повелѣлъ составить проектъ на постройку храма въ честь равноапостольнаго князя Владиміра на мѣстѣ откопанной церкви Рождества Христова, остатки котораго, благодаря трудамъ археолога графа А. С. Уварова, удалось открыть. Составленный профессоромъ архитектуры Д. И. Гриммомъ, по предначертаніямъ Государя, планъ и фасадъ храма удостоены были Высочайшаго утвержденія. Покойный Государь 23-го августа 1861 г., прибывъ въ херсонескій монастырь съ Государынею Марією Александровною, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княжною Марією Александровною, собственноручно совершилъ закладку храма. Въ 1867 году Великій Князь Владиміръ Александровичъ принялъ на себя званіе ктитора храма. На постройку храма отпущены средства изъ Государственного казначейства. Памятникъ на мѣстѣ крещенія св. князя Владиміра имѣетъ грандіозный видъ. Онъ имѣетъ весьма свѣтлый, высокій куполъ, увѣнчанный вызолоченнымъ четырехконечнымъ крестомъ. Новый храмъ заключаетъ въ себѣ, какъ въ футлярѣ, откопанный древній храмъ, стѣны котораго вошли въ стѣны нижняго храма. Въ верхнемъ этажѣ будутъ три престола главный во имя св. Владиміра и два боковыхъ во имя св. Александра Невского и въ честь св. Андрея Первозваннаго. Все работы по внутренней отдѣлкѣ храма должны быть кончены въ 1891 г. Храмъ будетъ снабженъ утварью и ризницею изъ кабинета Его Величества.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго объ учрежденіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика въ с. Орловѣ, красноставскаго уѣзда.—Руководство для первоначальнаго воспитанія слѣпыхъ дѣтей.—Награжденіе священника набедренникомъ.—Пожертвованіе въ Гюинскую церковь.—Присоединеніе къ православной церкви.—Отъ Совѣта Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.—Отдѣлъ II. Крещеніе Литвы при Ягеллѣ, какъ проявленіе борьбы между нѣмцами и поляками за пропаганду въ Литвѣ.—Историко-статистическое описаніе церквей Вишневскаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда (окончаніе).—Замѣчательный примѣръ дѣйствія архипастырскаго слова.—Храмъ на мѣстѣ Крещенія В. Кн. Владиміра.